

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	66
Глава 8	76
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	107
Глава 12	118
Глава 13	128
Глава 14	136

Глава 15	145
Глава 16	155
Глава 17	166
Глава 18	176
Глава 19	188
Глава 20	197
Глава 21	205
Глава 22	216
Глава 23	227
Глава 24	238
Глава 25	249
Глава 26	259
Глава 27	270
Глава 28	281
Глава 29	291

Глава 1

Вечер выдался именно таким, чтобы торжество на открытом воздухе прошло с максимальным комфортом: после обеда сильный ветер, угрожавший перевернуть свадебную арку, неожиданно прекратился совсем. Мы боялись дождя – еще утром с гор надвигались тучи, но последними рывками ветер угнал их на запад, открывая взору чистое голубое небо. Вместе с плохой погодой исчезло мое подавленное настроение, которое явилось следствием беспокойного ночного сна, как назло, красочного и очень четкого. Снился длинный стол, покрытый хлопчатобумажной кипенно-белой скатертью. Я брала с сервировочной тележки разнообразные причудливо украшенные блюда: салаты в хрустальных «ладьях», закуски на овальном фарфоре, фрукты в вазах на высоких ножках и порционные розетки с медом – и выставляла их на скатерть. Вот я беру в руки этажерку с тремя видами сладких блинов и с ужасом понимаю, что накрываю поминальный стол. Тут же на моих глазах белый хлопок покрывается грязными пятнами, а еда в посуде превращается в гнилое месиво. Я стою, замерев от страха и не смея сдвинуться с места: кто-то рядом приказным тоном повторяет одну фразу: «Смотри и помни!» Я осматриваюсь – в зале я одна...

Проснулась я с чувством тревоги и сильной головной болью. Ни чашка крепкой арабики, ни звонок сводной сестры Иванны, бодро напомнившей о буке-

те, который я должна забрать из салона, не отвлекли от мрачных мыслей, нет-нет да и возникающих в неспокойном сознании. Мне нужно было занять себя чем-то глобальным, чтобы даже не вспоминать о ночном кошмаре, но, как назло, ничего не приходило в голову. Спасло только солнышко, сначала робко заглянувшее в кухонное окно. Уже через несколько минут солнечный свет заполнил все помещение. Улыбнувшись лучам как живым, я поблагодарила небеса за дарованную милость. Теперь, уже спокойно, я могла вернуться к мыслям о грядущей свадьбе Ваньки.

По замыслу, жениха с невестой должны были вначале обвенчать в местной церкви, а уже после на поляне загородного отеля провести светскую церемонию бракосочетания. Но в последний момент сотрудница ЗАГСА попросила отпустить ее раньше. Собственно, для нас это было не критично, однако некоторые из гостей отказались от поездки в храм, решив подождать начала свадебного банкета в баре отеля.

Церемония получилась легкой по эмоциям и сдержанной. Не было ни умильных слез мам с обеих сторон, ни жарких поцелуев родни. Поздравив только что родившуюся семью, гости разделились на две группы. Тех, кто отправился в церковь, было значительно больше, чем оставшихся в отеле.

К моменту, когда мы после венчания вернулись обратно, нас встретила уже тепленькая веселая компания. Это были дальние родственники моего отчи-

ма, приехавшие из Иркутска. Отчим родню видел впервые в жизни, настоял на их приглашении его отец, а старику отказать было невозможно – настолько сильны были патриархальные традиции в их семье.

Все столы для нашего банкета уместились на одной половине большой открытой террасы, примыкающей к стене отеля. На вторую половину были сдвинуты кадки с деревьями и вазоны с цветущими растениями. Между ними углом друг к другу оформители поставили две лавки. Получился милый, уютный уголок, где можно было хотя бы на время укрыться от шума и громкой музыки. Между двумя деревьями была едва заметная узкая дверь – за ней в здании отеля располагался небольшой бар.

Минимум шаров, белоснежные шторы, подобранные в середине цветочными гирляндами, скатерти на столах и чехлы на стульях из белоснежной же ткани, букеты нежных чайных роз в низких вазах на столах – вот и весь декор свадебного торжества. В этот антураж ненавязчиво вписался угловой столик с выставленными на нем бокалами для шампанского и десертными тарелочками. Нижняя полочка предназначалась для подарков. Я была довольна: получилось скромно и в то же время ясно было, что на террасе проходит не просто банкет по случаю, а свадьба.

Поднимались бокал за бокалом, я с удивлением наблюдала за двумя пожилыми парами из Иркутска – это какое здоровье нужно иметь, чтобы столько пить и продолжать твердо держаться на ногах.

Я огляделась – за ними с тревогой следила моя мама, бросала презрительные взгляды только что состоявшаяся свекровь Ваньки и хмурился мой отчим Семен Шешин. Наконец, видимо не выдержав, он отшел в сторону самого адекватного мужика.

Я не стала дожидаться, что будет дальше, и отошла к витым перилам террасы. Ко мне тут же приблизилась Ванька.

– Кто такие, не знаешь? – спросила она, кивнув в сторону двух женщин, которые пристально наблюдали за ее отцом и своими мужьями.

– Деда Никодима родня. Твоя, Вань, значит, – ответила я со смешком.

– Ну, на фиг... смотри, Ада в бешенстве.

– Как бы твоя свекровь не устроила скандал, – перебила я.

– Нет, портить праздник сыну она не станет. Господи, как хорошо, что поголовье ее гостей Леня уменьшил. Там вся городская администрация была в списке плюс из краевого центра человек пять. И семья вся ее пафосная, начиная с сестры Иды, которая должна была прилететь из Москвы, и заканчивая американской женой племянника Джейн. Представляешь, она две недели меня донимала своим вниманием: то каталог платьев вышлет, то начинает составлять «регламент мероприятия» – все ж должно идти по протоколу, да еще и быть отрепетировано заранее. Жесть.

– Так зачем ты лезешь в это осиное гнездо? – спросила я осторожно. – То есть уже залезла! – добавила

с досадой: мне эта свадьба Ваньки и сына вице-мэра города Ады Серафимовны Сикорской не нравилась с самого начала. Непонятна была и скорость развития их отношений.

Я посмотрела на сестру долгим взглядом. Раньше, если было что-то не так, она отвечала виноватым, очень коротким, и тут же отворачивалась, чтобы скрыть слезы. Признать открыто, что неправа, не могла, слезы были признаком отнюдь не покаяния, а досады, но я делала вид, что принимаю их за немую просьбу о прощении. Разница в возрасте у нас с Ванькой пятнадцать лет, я могла себе позволить некоторую снисходительность к ее вранью и проказам. Которые, кстати, год от года становились все более бесшабашными и материально накладными для нашей семьи. Последний ее демарш в ответ на неожиданно строгий выговор матери обошелся мне в семьдесят пять тысяч, слава богу, рублями – столько стоило выкупить подравшуюся в клубе сестрицу из отделения полиции. Ваньку побить даже плечистому парню вряд ли удалось бы, да и набросилась она первая, надавав ощутимых тумачков и разбив нос «идиоту, который не понимает, когда его посылают в...». Лишившись полуторамесячной зарплаты преподавателя иностранных языков частной школы, я на месяц села на строгую финансовую диету. В конце этого срока пришлось признать, что скромный рацион без вкусняшек принес-таки свою пользу – я сбросила лишние килограммы, втиснулась в обожаемое мной вечернее платье и с подоспевшего вовремя гонорара

за перевод устроила посиделки с подругами в кафе «Лакомка». В этой «стекляшке» на главной площади города я – Марья, в девичестве Стешина, моя соседка по парте Лиза Строгова и дочь нашей классной Ириша Офман тусовались класса с пятого, вскладчину покупая на троих один эклер и три рожка ванильного мороженого.

Ванька вздохнула, но взгляда не отвела.

– Неужели любишь его? – с сомнением в голосе задала я вопрос и перевела взгляд на Сикорского – небольшого росточка, узкоплечий и неспортивный, у меня он вызывал только жалость. К тому же я знала его очень хорошо – Леонид Ильич Сикорский, учитель математики в моей школе, был амбициозен без меры, но трусоват и склонен к тихой подлости ради собственной выгоды.

– Леня с сегодняшнего дня мой муж, Марья, смились! – услышала я в ответ гневную тираду сестры. Ванька тряхнула рыжими кудрями, поправила фату и покосилась на двигавшуюся в нашу сторону све-кровь.

– Да мне-то что, – пробормотала я и быстро удалилась от сестры на безопасное расстояние в тот угол террасы, где стояли лавки. Рисковать не стоило – Ванька могла и на собственной свадьбе учинить скандал. «Бедный Леня! Сбежал от мамочки, доставшей его своей заботой, да попал в лапки Ваньки, которая уж что-то, а кормить-поить и носочки стирать ему точно не станет. Думаю, Ада Серафимовна, чтобы сыночке жилось в комфорте, подгонит в новый дом мо-

лодых Сикорских штат прислуги – от горничной до садовника. Да... еще и водителя-охранника для невестки, чтобы всегда быть в курсе, где та шляется. А то, что Ваньку в замке не закроешь, еще будет сюрпризом для обоих», – успела я подумать, как вдруг сквозь громкую музыку расслышала странный звук, очень похожий на выстрел. Затем еще один и только через небольшую паузу – отдаленный многоголосый женский визг. Я посмотрела туда, где за столами сидели наши гости. Похоже никто, кроме меня, ничего не слышал. Решив, что заранее волноваться не стоит, тем более беспокоить остальных, я спустилась с террасы и направилась в ту сторону, откуда донеслись загадочные звуки. Когда оглянулась еще раз, за мной шел мужчина, на лице которого было написано недоумение.

– Вам тоже послышались выстрелы? – спросил незнакомец, догнав меня и пристраиваясь рядом.

– Что-то вроде того. Музыка из бара заглушает, разве поймешь? – туманно ответила я, ускоряя шаг.

Остановились мы оба, когда завернули за угол отеля – на нас неслась обезумевшая тетка в пестром платье с воланами на пышной груди.

– Убили! Убили! – выдохнула она на меня пары алкоголя, задела бедром моего невольного спутника и побежала дальше.

– Посмотрите, там еще одна свадьба, – указал рукой мужчина на такую же открытую террасу, как та, где проходил свадебный банкет моей сестры. Я кивнула, заметив пущенную по верху бумажную гирлян-

ду из красных сердечек, в середине которой были прикреплены два «золотых» колокольчика, соединенных «золотым» же бантом.

– Я и не знала, что у отеля три выхода, – заметила я.

– Четыре. Противоположные – на две террасы: ту, где ваш банкет и вот эту. Главный вход вам известен, есть еще один – пожарный, с другой стороны, там просто крыльцо. Вы раньше здесь не бывали?

– Нет, – коротко ответила я, приглядываясь к довольно густой толпе на второй террасе. – Очень надеялась, что мы с вами ошиблись, но похоже, там действительно что-то случилось. Не боитесь подойти ближе?

Незнакомец бросил на меня удивленный взгляд. Я усмехнулась. «Сикорский повернул бы назад, лишь бы не стать причастным и не попасть в свидетели», – почему-то вспомнила я новоиспеченного мужа Ваньки.

Когда я, поднявшись по ступеням, добралась до места, спутника своего рядом не обнаружила. Тихо гудящая на разные голоса толпа окружила кого-то лежащего на полу. В просветах между людьми мне была видна только белая кружевная ткань свадебного платья.

Я не стала рваться к пострадавшей невесте, решив осмотреться вокруг. Бегло пробежав взглядом по спинам, закрывающим обзор, я задержалась на странно спокойной паре – мать с сыном, которого я сразу определила в женихи, молча смотрели в ту сторону,

где скопилась толпа гостей. Женщина опиралась на локоть молодого человека, он же стоял с прямой спиной и поднятым подбородком. Пожалуй, поняла я, он на террасе в данный момент единственный мужчина, а где же остальные?

Я уже хотела подойти к этой паре, когда рядом с моим ухом раздался знакомый голос, заставивший меня вздрогнуть.

– Я все узнал. Стреляли в невесту, она, похоже, мертва. Пойдемте отсюда, – мой спутник потянул меня за локоть.

– Вы можете идти, а я остаюсь! – попробовала я его оттолкнуть. Кто он такой, чтобы решать за меня?!

– Нет! Уходим! – уже жестко приказал мужчина, сильнее сжимая мой локоть. – Сейчас сюда приедет полиция, и тогда без вариантов – вы застрянете здесь вместе с этой толпой на долгие часы, пока всех не опросят как свидетелей.

– Но мы же с вами только что подошли и ничего не видели! – воскликнула я, неохотно принимая его правоту, но уже не сопротивляясь.

Он так и не отпустил мою руку, пока мы не завернули за угол отеля.

– Вы – сестра Ивановны? – вдруг спросил мой спутник, не сбавляя шага. – Марья? Удивительно непохожи!

– У нас разные отцы, Ванька вся в своего, я – в своего, – неуклюже оправдалась я, как будто была виновата в нашей несхожести. – А вы кто такой?

– Просто гость. Григорий.

Больше мы не успели перекинуться и парой слов, так как наткнулись на небольшое шествие, двигавшееся нам навстречу. Возглавлял его мой отчим, которого я, повторяя за бабушкой, с раннего детства называла Семочкой. За ним, почти не видная за массивной фигурой мужа, семеняла наша с Ванькой мама.

– Марья, что там стряслось? – прогремел отчим басом, широким жестом останавливая всех, кто шел следом.

– Убили невесту. Или ранили, не знаю точно. С той стороны здания еще одна терраса, где проходил еще один свадебный банкет. Где Ванька, мам? – подошла я к ней и накинула на оголившиеся плечи сползший на спину палантин из вологодского льна – мой подарок.

– Иванну с мужем водитель повез в аэропорт, Марьяша. У них через два часа самолет.

– Хорошо, что уехали, не нужны ей в такой день негативные эмоции. А вы зачем туда всей толпой идете? Выстрелы слышали?

– Нет. Но мимо нас с криками «убили» промчалась какая-то безумная женщина. Семен увидел, как она упала, мы с Адой Серафимовной сразу подбежали к ней, помогли подняться. Но добиться внятного объяснения не смогли. Мужчины отнесли несчастную в холл, и администратор вызвала местного доктора. Возле женщины осталась Ада Серафимовна и, кажется, еще кое-кто из гостей Сикорских.